

Против абсурдизма в антиалкогольной пропаганде

Мы в течение жизни приобретаем множество хорошего, в этом множестве самое важное и бесценное – сознание, точное, ясное, материалистическое сознание. Оно не передается по наследству от родителей, а индивидуально формируется. От степени его развития зависит настоящее и будущее человека, удовлетворенность жизнью, полезность для общества. Имеется только один способ формирования и развития ясного сознания – правильное познание объективного мира, в том числе усвоение достоверных знаний.

Мы в последний период уделяем все большее внимание вопросам охраны природы, недавно (3 июля) Верховный Совет СССР принял постановление «О соблюдении требования законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов»

Как показывает упомянутое постановление, в нашей стране проводится активная и успешная борьба за чистоту окружающей среды и в то же время мы мало внимания уделяем охране своей внутренней среды, собственного организма от многочисленных загрязнителей, которые можно разделить на физические и психологические загрязнители.

Широко распространенными и особо опасными представителями первой группы являются алкогольные напитки и табачный дым. Примечательно, что мы покупаем эти отравляющие вещества и собственными руками, как злейшие враги, вводим их в себя и тем уродуем свой организм, подтачиваем его жизнеспособность. Психологическими загрязнителями являются ложные сведения, усвоенные под видом истинных, и собственные ошибочные представления и мысли. Психологические загрязнители особо опасны, они нередко уродуют жизнь людей, а иногда обрывают ее.

У нас имеются законы по охране окружающей среды, здоровья населения, флоры и фауны и многие другие, но, к сожалению, пока нет законов, направленных на защиту сознания от засорения его всевозможными нелепостями. И о чем только у нас не пишут и не говорят? Чем только не загрязняется наш мозг? Нам преподносили под видом реальностей гипнопедию, лозоходство, психохирургию, телекинезию, телепатию, ясновидение и многое другое. Для более успешного противодействия сочинителям и пропагандистам нелепостей я несколько лет назад стал применять термины «абсурдизм» и «абсурдист». В моем маленьком «Словаре трезвенника», написанном для алкоголиков, им даны такие определения:

«Абсурдизм (лат. *absurdus* – нелепый, глупый, несообразный) – идеологическое направление, выдумывающее и распространяющее всевозможные глупости». «Абсурдист – носитель и пропагандист различных глупостей».

Все горести земные, кроме стихийных бедствий, с древнейших времен до настоящего времени – результат деяний абсурдистов: они творят войны, обманывают людей, паразитируют на их доверчивости и т.п. Ярким примером политического абсурдизма служит гитлеровская расистская теория военного превосходства – пресловутый «план Барбаросса», наметивший «молниеносный»

разгром СССР. В наши дни немецкие мечтатели о восстановлении Германии в границах 1937 г., а также всевозможные милитаристы, помышлявшие о сокрушении нас, – явные абсурдисты.

Абсурдисты – люди с частично или основательно искаженным сознанием и мышлением, а, следовательно, с дефективным мозгом, однако, эта дефективность не анатомическая, а функциональная, поэтому поддается устранению. Таких людей неправильно считать психическими больными, для подтверждения сказанного рассмотрим один факт.

В Калифорнии действует «Небесное общество», в обязанности которого входит «отправка» корреспонденции «на тот свет» умершим родственникам и знаменитостям. Корреспондент обязан заполнить специальный бланк и уплатить от 45 до 125 долларов. По утверждению президента общества, клиентов «неимоверное количество» («Наука и религия», 1983, №1, с. 57). Можно ли считать этих людей сумасшедшими? Нет! Их сознание основательно абсурдизировано религиозными нелепостями, поэтому они поверили глупейшему сообщению о возможности установления связи с покойниками. Достаточно таких абсурдистов освободить от религиозного дурмана, чтобы прояснилось их сознание и они осудили свое недавнее поведение.

Проалкогольные абсурдисты являются основными виновниками распространения в нашей стране пьянства, они со времени приостановки четвертого отечественного и первого советского трезвенного движения (1928-1932) усердно опутывали алкогольную проблему сетью ряд и создавали видимость невозможности ее решения. Какие только проалкогольные нелепости не циркулировали в нашем обществе, не попадали на страницы газет и журналов, художественных и научных книг, на экраны телевизоров и кинематографа, на сцены театров и эстрады! Ясная и четкая материалистическая цель, к которой в дореволюционный период стремился наш народ и которой он достиг в 1914 г. – всеобщая трезвость, цель, которую признало правительство В.И.Ленина и которая так была сформулирована в перспективном плане ГОЭЛРО: «Запрещение потребления алкоголя делано быть проведено и далее в жизнь...», оказалась подмененной фантастической поповской целью – утверждением умеренного или культурного питья. Известно, что христианское духовенство почти два тысячелетия ведет верующих к этой надуманной цели – к питью «во славу Божию», а пьянство возрастало.

К таким же печальным результатам привела нас борьба советских проалкогольных абсурдистов за умеренное потребление спиртных напитков. Об этом свидетельствуют следующие данные.

В 1970, 1980 и 1984 гг. продажа алкогольных напитков в СССР была выше в сравнении с 1940 г. соответственно в 4.4, 7.8 и 7.7 раза, а численность населения только в 1.24, 1.36 и 1.41 раза («Народное хозяйство СССР в 1980 г.», с.7; «СССР в цифрах в 1984 году», с.5 и 216).

Так называемое умеренное и культурное питье объективно не существует. Они невозможны, как невозможны, например, умеренное воровство и культурное истязание. Термины «умеренность» и «культура» применимы только к положительному, полезному; питье – отрицательное и многосторонне вредное

занятие. Лживые проалкогольные сведения сеяли не только несведущие люди, которым хотелось порассуждать или «выразить себя», но и специалисты. Приведу три факта.

Бывший главный нарколог и психиатр Главного управления здравоохранения Ленинграда В.П.Беляев в 1973 г. на страницах молодежного журнала «Аврора» сообщил о том, что он «не трезвенник и не проповедник», утверждал, будто люди пьют потому, что это принято, а так же для преодоления разных житейских неприятностей: от робости, не поднялся выше по служебной лестнице, покинула жена («Аврора», 1973, №10).

24 марта 1982 г. столичный коллега Беляева, руководитель наркологической службы Москвы Э.С.Дроздов через газету «Труд» поведал миру о том, что он принимает спиртные напитки по воскресеньям, в праздники и на торжествах, что это не запрещено «и нормальному здоровому человеку вреда не принесет». Причину употребления людьми спиртного ведущий нарколог страны так объяснил: «Когда же алкоголя в организме недостаточно, возникает жажда спиртного. Точно так, как человека, у которого болят голова, тянет за таблеткой анальгина, так же и алкогольная недостаточность толкает к выпивке». Это «важное открытие» гость «Труда» дополнил другим: «Спиртосодержащие напитки обладают определенными успокаивающими факторами. В минимальных дозах они помогают выводить шлаки, улучшают обменные процессы».

10.04.82 в Москве проходила Всесоюзная конференция руководителей клубов трезвости, на которой многие делегаты резко осудили проалкогольную позицию Дроздова. Я высказал предположение, что нелепости, попавшие в газету, приписаны ему несведущими журналистами. Представитель г. «Труд» заверил нас, что интервью опубликовано без искажений.

Приятно отметить, что Э.С.Дроздов учел критические замечания и пересмотрел свою позицию, он неоднократно выступал по Центральному телевидению с пропагандой трезвости.

Два года назад профессор, изучающий алкогольную проблему, пригласил меня послушать доклад на методологическом семинаре. Я был удручен его вербальными «открытиями», привожу основные: алкогольные напитки оказывают транквилизирующее действие, поэтому их и употребляют; часть экспериментальных крыс предпочитает слабый раствор спирта воде, задача лаборатории состоит в том, чтобы найти препарат, который заставит этих животных предпочитать воду; этанол обладает высокой калорийностью, такой же, как жир и даже большей; физическая работа требует больших затрат энергии, самый быстрый и простой способ пополнения ее прием алкоголя, именно этим способом издавна пользуются мужчины; в наше время женщины стали выполнять физическую работу, при этом, взяв на себя мужской труд, они вынуждены по-мужски восполнять траты энергии, этим и объясняется рост женского алкоголизма; от алкоголизма невозможно избавиться, после лечения рано или поздно наступает рецидив; потребители спиртного и алкоголики будут и при коммунизме.

Я не могу спокойно относиться к измышлениям, не опровергать их, поэтому задал вопросы и выступил с возражениями. На вопрос об энергетической

ценности этанола и жира докладчик ответил, что точно не помнит (!), но что-то порядка десяти (?!). Я с места уточнил: «Спирт – 7, жир – 9 ккал/г».

Итак, три специалиста дали разные ответы на вопрос о причине употребления спиртного людьми. Реальная причина одна – психологическая проалкогольная запрограммированность, т.е. такая искаженность сознания ложными сведениями, которая заставляет человека совершать противоестественные, многосторонне вредные, рискованные, бездумные и постыдные поступки – принимать отраву и наркотик. В данном случае у меня нет возможности раскрыть суть запрограммированности, к тому же, полагаю, многие знают о ней. В 1983 г. о проалкогольной запрограммированности говорилось в моей беседе по радио «Путь к трезвой жизни», которую передали многие радиостанции страны (Всесоюзная, Ленинградская и др.); тогда текст беседы был издан в виде брошюры. В последнее время запрограммированности уделено некоторое внимание в публикации Т.Дурасовой «Два месяца из жизни бывших алкоголиков» («Ленинградский рабочий», 31. 05. 85, с. 13).

Наши головы засоряют ложными сведениями не только проалкогольные, но и ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНЫЕ абсурдисты, обычно они это делают с благими намерениями, чтобы убедить своих читателей или слушателей отказаться от спиртного. Этим, как правило, занимаются воздержанники, т.е. люди не пьющие, но полностью или частично сохранившие проалкогольную запрограммированность, следовательно, недостаточно знающие алкогольную проблему. К сожалению, иногда они прибегают к выдумкам и искажению фактов. В отличие от них сознательные трезвенники достаточно хорошо знают проблему и занимаются не загрязнением, а просветлением и развитием научными знаниями сознания людей. Противоалкогольные абсурдисты наряду с пользой несут вред великому делу борьбы за установление в стране трезвости; они подрывают доверие к лекторам-трезвенникам и к их выступлениям, психологически деформируют мозг, людей, принимающих выдумки и искажения за истины.

Непьющие, особенно, трезвенники, дороги мне и очень не хочется подвергать их критике, однако, я взял за правило всегда следовать примеру великого философа Аристотеля, который заявил: «Хотя и Платон, и истина мне дороги, однако, священный долг велит отдать предпочтение истине». Он подверг критике своего учителя Платона.

Непьющий журналист С.Н. Швердин в насыщенной фактами брошюре, предназначенной для лекторов, «Человек, общество, алкоголь» (Горький, 1973) допустил искажение. Два факта. Он пишет: «В 1858 году в тюрьмы «по питейным делам» было посажено 11 тысяч крестьян» (с. 26). Это многократно превзошло известную мне цифру, я поверил автору, а не себе – несколько раз просмотрел большую, статью Н.А.Добролюбова «Народное дело. Распространение обществ трезвости», на которую сослался он, наконец, медленно и внимательно прочел. Тысячи Швердина не увидел и все же продолжал ему верить, выписал в библиотеке издание сочинений Добролюбова, которое указано в брошюре. Мне повезло, приехал в Ленинград Швердин, я вручил ему томик Добролюбова и попросил показать мне 11 тыс. арестованных. И он не нашел, но пообещал позже

сообщить об источнике. Поговорка гласит: «Обещанное три года ждут», я жду дольше.

На стр. 28 автор пишет: «Царь, сам бывший великим бражником, ввел трезвость, разумеется, не во имя народного здоровья, а в военно-стратегических целях, он боялся пьянства в период мобилизации и военных действий...» Не царь, а наш народ ввел трезвость: в марте 1914 г. началось третье отечественное трезвенное движение, в результате к началу войны многие питейные заведения были закрыты по решению большинства населения. На время мобилизации царь повсеместно запретил торговлю спиртным, это придало еще большую массовость трезвенному движению, народ добился запрещения спиртных напитков до окончания войны...

Широко распространены по стране магнитофонограммы и тексты лекций В.Г.Жданова «Правда и ложь об алкоголе». В конце прошлого года мне сообщили о том, что Шевердин подверг Жданова критике, я в его лекции обнаружил около 50 искажений, я давно убедился, что сей журналист сам не очень дорожит истиной, в то же время любит искать недостатки у других, случается, придумывает, поэтому пообещал как-либо выступить в защиту «обиженного». В марте я получил текст лекции и удивился обилию неточностей, отнес их за счет «творчества» машинисток. Достал кассету с записью лекции, сличил с текстом и горько разочаровался – мало нашел расхождений. Позже мне привезли из Таллина текст, а с Кавказа две кассеты, снова приступил к сличению, на этот раз всех материалов. Потерял три вечера и один день, но мнение об авторе, увы, не улучшилось. Конечно, мысль о полемике с Шевердиным отбросил. Написал два письма организатору трезвенного движения в Новосибирске проф. Н.Г. Загоруйко, с которым сотрудничает Жданов. Привожу выдержку из письма от 7 мая: «Ознакомился с магнитофонограммой и текстом лекции Жданова. Очень расстроился, в ней много искажений. Наша сила в правде, только с нею мы утвердим трезвость в стране, мы не имеем права фальшивить, допускать неточности, делать архилевацкие выпады. Все это ослабляет нас и, что особо важно, уродует сознание слушателей, сознание, являющееся самым ценным приобретением человека. Самое большое право людей – право на правду и на защиту от лжи. Самое тяжкое гражданское преступление – посягательство на это право.

Ограниченный размер статьи не позволяет достаточно подробно рассмотреть ошибки Жданова, как ни хочется мне это сделать. Хочется, прежде всего, потому, что некоторые слушатели магнитофонозаписей, лекций считают меня автором их или, по крайней мере, статистического материала. Например, весной писатель Ю.А.Андреев восторженно сказал мне по телефону: «Мы здесь в Доме творчества писателя (Комарово. – Г.Ш.) только что прослушали вашу противоалкогольную лекцию». Мне пришлось доказывать, что не имею никакого отношения к ней.

Жданов, как правило, омрачает действительность, в отдельных случаях приукрашивает, иногда глаголет истину. У меня три текста лекций, однако, ими пользоваться не буду из опасения обвинить критикуемого за ложные утверждения, являющиеся плодом творчества переписчиков. Все цитаты,

приводимые ниже, взяты из магнитофонных записей двух лекций Жданова, прочитанных, как показалось мне, в разное время.

Лектор утверждает: «Все эти разговоры о першингах, о прочей напряженности и т.д., все это, товарищи, блеф. Воевать с нами никто не собирается. Зачем с нами воевать, когда мы через 12-15 лет просто сами развалимся как суверенное государство». Это голословное и совершенно неверное утверждение. Хватит, мы в 1941 г. расплатились множеством советских жизней и потоком крови за то, что кое-кому казалось, что Гитлер не нападет на нас! Взглянем на нашего непосредственного восточного соседа – КНР. Сравнительно недавно маоисты снова прибегли к «картографической агрессии» – выпустили географический атлас, в котором к «историческим землям» Китая отнесены территории многих государств, в том числе и СССР, причем в предисловии указано, что народности, проливающие на этих землях, должны считаться китайскими («Правда», 09. 09. 84). Руководство КНР не отказалось от территориальных притязаний, оно отнюдь не от избытка материальных средств наращивает военный потенциал. Другой наш восточный сосед, с которым мы связаны узким Беринговым проливом, усиленно «довооружается». Нельзя забывать, что администрация Рейгана отказалась последовать доброму миротворческому примеру советского руководства, официально заявившего о том, что оно первым не применит ядерное оружие.

Утверждение, будто из-за широкой распространенности пьянства советское государство через 12-15 лет развалится, яркий пример не только противоалкогольного, но и проалкогольного абсурдизма. Молодые шалопаи, пьяницы и алкоголики получили хороший довод в пользу поглощения спиртного. Зачем юнцам лишаться такого «удовольствия», как балдеж, зачем отказываться пьяницам от самоодурения горячительными напитками, к которым привыкли, зачем алкоголикам лечиться, если через 12-15 лет всех постигнет горестная участь?

В.Г.Жданов несколько идеализирует прошлый период, особенно до 1953 г., и преувеличенно мрачно характеризует последние два десятилетия. Он заявил, «что до шестидесятого года мы выполняли и перевыполняли все до единого пятилетние планы...» Давно установлено, что перевыполнение пятилетних планов нередко достигалось путем приписок, например, подсчет урожая на корню выдавался за подсчет собранного зерна. Неслучайно 25.07.62 был принят закон, объявивший уголовным преступлением «Приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» (Ст. 152 УК РСФСР). Первый пятилетний план предписывал резко сократить производство водки и пива. Эта его жизненно важная часть не была выполнена.

Лектор искаженно рассказывает о нашей запретительной системе, в чем убеждают следующие его противоречивые высказывания:

«В четырнадцатом году в нашей стране был введен «сухой закон», который продержался 11 лет... В двадцать четвертом году «сухой закон» был отменен». (Ребенку ясно, что $24 - 14 = 10$, а не 11).

«Мы в 64 году начали пить столько, сколько мы пили до введения «сухого закона». 50 лет действовал в нашей стране «сухой закон». (Сколько же лет существовала запретительная система – 11 или 50?)»

Какой это «сухой закон», если с 01.10.25 активно и непрерывно действовала водочная монополия? Если ее старт ознаменовался рекордным взлетом темпов производства и потребления спиртного? Подтверждением могут служить статистические факты.

В 1923-1927 гг. душевое потребление водки из года в год быстро увеличивалось: 1923 г. – 0, 1924 г. – 0.05, 1925 г. – 0.39, 1926 г. – 1.59, 1927 г. – 2.69 л. За те же пять лет потребление вика поднялось с 0.08 до 0.54, а пива – с 0.74 до 3.38 л. (З.А. Гуревич, А.З. Залевский. Алкоголизм. Х., 1930, с. 24). Лектор помянул недобрым словом этих авторов, но почему-то не обратил внимания на их интересные данные.

В 1929 г. Ю.Ларин, возглавлявший Общество борьбы с алкоголизмом, писал: «По официальным данным, принятым Госпланом, у нас в настоящее время потребление водки и самогона в переводе на 40°-ую водку на 25% больше довоенного», «... мы теперь в нашей Советской стране намного обогнали в этом отношении царскую Россию» (Сб. «Борьба с алкоголизмом в СССР». Медгиз, 1929, с. 15). Л.Полонская в статье «На борьбу с алкоголизмом» писала, что рабочие некоторых предприятий на водку спускают до 20% зарплаты. Вопреки мнению лектора, будто только в последние два десятилетия наблюдается большая распространенность спиртного среди несовершеннолетних, автор показала, что она была значительной и в 1927 г. обследование 1300 московских школьников 8-16 лет установило, что 74% употребляли алкогольные напитки, причем 15% напивались допьяна; до 90% детей окраин Москвы пили водку («Известия», 1929, 06.02, с.3). Широкому распространению пьянства в то время способствовали активная проалкогольная пропаганда, реклама, быстро возродившаяся сеть торговли спиртным, в том числе и нэпманская.

В 9 и 10 томах сочинений Сталина коротко и ясно рассказано, как и почему ввели водочную монополию. В октябре 1924 г. «некоторые члены ЦК возражали против введения водки... В ответ на это 7 членов ЦК, в том числе я, внесли в пленум ЦК следующее заявление:...» Ниже приводится текст письма, искажающий отрицательное отношение В.И.Ленина к водочной монополии (Соч., т. 9, с. 192). Жданов, чтобы подчистить Сталина, который сам охарактеризовал введение монополии словами «чутьочку выпачкаться в грязи», выдумал пространную и туманную собственную версию.

Лектор явно приукрашивает алкогольную ситуацию в дореволюционный период, хотя она была неплохой. Он сообщает: «В тринадцатом году был проведен в среднерусских губерниях социологический опрос и было выяснено, что 43% мужчин были трезвенники. Когда такой же опрос провели в семьдесят девятом году в тех же областях, то таких мужчин оказалось 0.6%.» Для противопоставления можно использовать обследование, проведенное в Пензенской губернии осенью 1914 г. Установлено, что из 2167 человек до введения запрета не пили только 5% («Казанский медицинский журнал», 1916, т. 14, №4-6, с.132). Явным злоупотреблением приемом контраста следует считать

такое утверждение: «В 1913 г. было подростков до 18, ни разу не употреблявших спиртное, 95%, в семьдесят девятом году было меньше 5%».

В более поздней лекции прошлое представлено еще лучше, а настоящее – хуже: «В тринадцатом году семьдесят с лишним процентов были трезвенники – половина мужчин, 90% женщин, практически вся молодежь. А сейчас у нас практически вся пьяная Россия. Мужчин-трезвенников в семьдесят девятом году было около 0.6%, все мужчины пьют, женщин-трезвенниц в семьдесят девятом году было 2.4%. Все женщины пьют. Товарищ, это просто начало нашего конца».

В отечественной противоалкогольной истории много замечательных страниц, делающих честь нашим предкам, поэтому нет необходимости приукрашивать ее. Для правильной оценки мужества и сознательности россиян важно иметь в виду следующее. Алкогольная проблема по преимуществу идеологическая – проблема знаний, взглядов и убеждений. В дооктябрьский период во всех странах господствующим идеологическим фактором являлась религия, именно от ее отношения к потреблению спиртного зависело состояние проблемы в стране и в отдельных ее районах. Пьянейшей религией является христианство, трезвейшей – ислам, отсюда понятно, почему христианские государства многие столетия безуспешно решают алкогольную проблему, а мусульманские она пока не волнует.

Издавна распространено мнение, будто нерусское население России особо угнеталось и было бесправным. Царизм придавал решающее значение не национальности, а вероисповеданию. Если же иметь в виду это, то наиболее бесправными были славянские народы (русские, украинцы и белорусы), исповедовавшие православие. Особо угнетенными и гонимыми были среди них старообрядцы, которые находились как бы вне закона. Граждане православного вероисповедания имели ряд ограничений, например, им под страхом тяжелого наказания запрещалось менять веру и даже переходить в православные секты. Господствующая церковь считала вино даром божьим, а отказ от него грехом. Она рассматривала «отвращение» от вина как безрассудный подвиг и изуверство («Руководство для сельских пастырей», Киев, 1873, т.1, №1, с.71). Духовенство издавна проповедовало умеренное употребление спиртного, уверяло, будто оно полезно, если принимается в меру при болезнях, после «тяжких трудов или для большего веселья во славу Божию». Несмотря на все это россияне за неполных шесть десятилетий совершили три замечательных трезвенных движения, добровольно отказывались от питья кабацкой отравы. Первое движение проходило в 1858-1860 гг., второе – в 1885-1894 гг. и третье – в 1914 г. Особо следует остановиться на втором из них и не только потому, что оно началось век назад, но потому, что явилось яркой демонстрацией стихийного стремления нашего народа к трезвости.

В мае 1885 г. сельские общества получили право местного запрета, т.е. возможность закрывать питейные заведения, расположенные на подведомственной им территории. Началась массовая борьба за закрытие кабаков, в короткое время десятки тысяч сельских обществ решительно отвергли дальнейшее сосуществование с кабатчиками. Проводилась не только коллективная, но и индивидуальная борьба за самоотрезвление: множество

православного люда не побоялось небесных и земных кар и ради отказа от спиртного переходило из «пьяной веры» в «непьющие секты», некоторые образовали новые трезвенные религиозные организации. Царизм, чтобы предотвратить отрезвление страны, с 1894 г. стал постепенно на все новые губернии распространять винную монополию, тогда же резко ограничили право местного запрета. Как же, теперь вместо низвергнутых кабатчиков государство стало торговать сивухой, для чего открыло «казенки». Распространенность пьянства увеличивалась, однако, и в предвоенном 1913 г. Россия по душевому потреблению абсолютного алкоголя занимала предпоследнее место.

В.Г.Жданов неправильно представляет события, приведшие к установлению в России запретительной системы: «А ведь «сухой закон» был принят в четырнадцатом году именно по инициативе большевиков и крестьянских депутатов Государственной Думы при бешеном сопротивлении эксплуататорских классов. Ведь вы заметьте, это в связи с началом первой мировой войны».

Государственная Дума и Государственный Совет начали обсуждать алкогольную проблему задолго до войны, однако, заметных результатов не достигли, и на 1914/1915 гг. был запланирован миллиардный доход от питей. Честь отрезвления России принадлежит трудящимся. Как сказано выше, трезвенное движение началось в марте 1914 г. Импульсом послужило следующее распоряжение от 11.03.14 нового министра финансов Барка, адресованное акцизным чиновникам: "...относиться с полной благожелательностью к ходатайствам сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими налитками, неуклонно удовлетворяя все законно состоявшиеся о том приговоры». («Трезвая жизнь», 1914, т.1. №4, с.479). Началось массовое изжитие «казенок» и им подобных заведений, например, более половины было закрыто в Рязанской губ. до начала войны («Общественный врач», 1915, №1, с.75). Массовое движение россиян за сохранение до окончания войны запрета на торговлю спиртным, объявленное на время мобилизации, заставило царя пойти на уступки, но лишь частично, о чем свидетельствует следующая цитата: «...Государь Император 22-го августа 1914 года высочайше повелеть соизволил: существующее воспрещение продажи спирта, вина (водки. – Г.Ш.) и водочных изделий для местного потребления в Империи продолжить впредь до окончания военного времени» («Правительственный вестник», 5/18/ сентября 1914 г., №203, с.1). Население воспользовалось повторно расширенными возможностями закрывать питейные заведения и вскоре по всей стране прекратилась торговля вином и пивом, длительная борьба народа за трезвость увенчалась небывалой победой. Трудящиеся продемонстрировали моральную зрелость и высокую гражданскую сознательность.

Некоторые могут подумать, что только россияне могли вести успешную борьбу за трезвость, а советянам сие не дано. Как же, по мнению многих, большую отрезвляющую роль играла христианская церковь. Это значительное преувеличение, церковь вынуждена была ради сохранения своего влияния на массы призывать к воздержанию, но не к трезвости, ибо она противоречит православным канонам.

Как отмечено выше, было и советское трезвенное движение, оно началось в феврале 1928 г., когда учредили Общество борьбы с алкоголизмом, целью которого было утверждение в стране трезвости. Оно развернуло значительную работу, вовлекло в активную деятельность молодежь, особенно детей, которые устраивали митинги и демонстрации с требованиями к родителям прекратить употреблять спиртные напитки; многие села отказывались «окроплять спиртным» некоторые религиозные праздники. Тогда же были найдены новые методы и приемы борьбы против любителей возлияний. Результаты не замедлили сказаться, потребление спиртного падало, производство его и торговля им постепенно свертывались. Замечательный процесс отрезвления нашей Родины в 1932 г. искусственно прервали.

В декабре 1981 г. началось второе советское трезвенное движение. Его подготовка велась давно, однако, зародилось оно 8-10 декабря 1981 г. в г. Дзержинске (близ Горького) на Межведомственной научно-практической конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе». Впервые за многие десятилетия трезвенники дали открытый бой проповедникам нелепой идеи культурного питья, причем они не сговорились, их объединила противоалкогольная правда. Организаторы нам, активным трезвенникам, в программе отвели второстепенные роли выступающих, но не докладчиков. Принципиально и смело, с позиции трезвости, говорили: Б.Н. Добровольский (Харьков), И.А. Красноносков (Орел), А.Н. Маюров (Горький), А.Ф. Миролубова (Киев), Ф.Г. Углов (Ленинград) и др. Первым выступил, причем с пространством докладом, Ф.Г. Углов, текст его доклада в дальнейшем попал в Новосибирск и зажег там трезвенное движение. Организаторы приложили много усилий, чтобы придать конференции проалкогольный характер. Они, например, не допустили прений, не позволили зачитать доклады старых большевиков-ленинцев А.Н. Емельянова и Я.К. Кокушкина, а также писателя П.П. Дудочкина, которые по состоянию здоровья не приехали в Дзержинск. Очень многие поддержали нас, что, помимо прочего, выразилось в результатах анкетного опроса – большинство высказалось за введение «сухого закона», причем некоторые – за немедленное!

Абсурдистские выступления, они были, вызвали осуждение многих. Да и как можно остаться равнодушным к подобным высказываниям: «Можно сказать, что опьянение используется в качестве средства управления своим психическим состоянием или психическим состоянием другого человека» (Б.К. Смирнов. Краткие тезисы, с.4). И вот руководящие проповедники культурного питья после конференции предалися управлению с помощью алкоголя своим состоянием и друг друга и так доуправлялись, что одного из них под руки ввели в купе московского поезда, в котором сидел И.А. Красноносков.

Победа в Дзержинске заметно оживила нашу деятельность, были проведены конференции в Москве, Киеве, Риге и в некоторых других городах.

Ни одной... в Ленинграде! Наша противоалкогольная дружина в 1978 г. подготовила замечательную конференцию на тему: «Противоалкогольные движения в России и в СССР», посвященную 120-летию начала первого российского трезвенного движения и 50-летию – советского. Петроградский РК КПСС запретил проведение нашего мероприятия (за идеологию отвечала В.И.

Серова). Примерно через год в присутствии бригады Центрального телевидения, приехавшей готовить передачу о нашей полезной деятельности, руководство ДК им. Ленсовета (директор К.Н. Измайлов) оклеветало нас и выпроводило на улицу. Так пала славная в борьбе за трезвость дружина, не обнажив свой меч, не опубликовав тексты интересных докладов конференции и другие материалы, которые, несомненно, внесли бы заметный вклад в дело трезвости.

Новые партийно-правительственные противоалкогольные документы являются серьезной моральной и юридической поддержкой пятого трезвенного движения, в ближайшем будущем оно получит материальную базу. Все это создаст благоприятные условия для быстрого и коренного решения алкогольной проблемы.

Не могу не обратить внимания на грубый, если не сказать хулиганский, выпад Жданова против бывшего министра здравоохранения акад. Б.В. Петровского, вызванный его беседой «Преодоление опасного недуга», опубликованной в «Литературной газете» 03.09.80. В публикации имеются недостатки, однако, несмотря на них, она, пожалуй, самая серьезная и трезвенная из всех, которые появились в последние десятилетия на страницах «ЛГ». Свидетельством могут служить следующие выдержки из публикации: «... большинству людей пить нельзя. Нельзя пить людям, имеющим систематические или психические болезни. Нельзя пить подросткам, нельзя пить женщинам». Медицинские работники должны отказаться от спиртного, «специальные приказы Минздрава требуют от медицинских работников безупречного поведения в быту, полного отказа от таких вредных привычек как курение и пьянство, категорически запрещается распивать спиртные напитки в медицинских учреждениях». Академик выдвинул интересную концепцию, суть которой сформулировал так: «...даже нерегулярные и умеренные обращения к крепким напиткам увеличивают «критическую массу» пьющих в обществе, что способствует вовлечению в нее все новых и новых людей. Когда такая «критическая масса» вырастет больше определенных пределов, она имеет тенденцию к дальнейшему самопроизвольному росту... Наша задача – довести такую «критическую массу» до размера, при котором она сама начнет уменьшаться, поскольку в нее не будут вовлекаться молодые люди. Но тут необходимо, чтобы люди пили как можно реже и как можно меньше».

Что же вызвало гнев Жданова? Нижеследующая цитата из публикации: «Прежде всего, следует отметить, что если в капиталистических странах потребление алкоголя продолжает расти быстрыми темпами, то в нашей стране наблюдается значительное замедление роста потребления спиртных напитков».

Это заявление Б.В. Петровского возмутило Жданова, и он с негодованием воскликнул: «Товарищи, но это же матерый враг! Но это же просто враг!» В другой лекции академику и участнику войны вынесен еле более «суровый приговор»: «Но ведь это же, товарищи, преступный подлог, это не просто преступный подлог, ведь этого министра не снимать, а судить надо судом народным».

«Меня иногда спрашивают, – продолжает «грозный судия», – не слишком ли я круто с этим самым Петровским поступаю? Товарищи, не слишком круто!»

Б.В. Петровский несколько приукрасил действительность, однако, он близок к истине: незначительное снижение темпов продажи алкогольных напитков наблюдалось в 1979 г. в сравнении с 1978 г., упала продажа потребительской кооперацией виноградных и плодово-ягодных вин, с 1633 тыс. дал в 1975 г. до 363 – в 1979 г. («Народное хозяйство СССР в 1980 г.», с.402 и 431). В 1979 г. в сравнении с 1976 г. производство виноградного вина снизилось на 21 млн., а пива на 8 млн. дал в сравнении с 1978 г. (там же, с.193).

Надеюсь, что эти статистические факты обрадуют Жданова, ведь он в ответах на вопросы объявил вино и пиво «самым страшным врагом», поскольку они – «единственный канал приобщения к алкоголю наших женщин, нашей молодежи, подростков и детей». «И самый первый удар, который мы должны нанести по алкоголю в стране, – продолжает лектор, – это запретить продажу пива и вина. Пусть остается водка, бог с нею, люди, которые пьют эту водку и не хотят от нее избавиться, пусть ее пьют».

Данное высказывание не оставляет сомнения в том, что Жданов отнюдь не трезвенник, а воздержанник, не случайно колеблется между про- и противоалкогольным абсурдизмом. В лекции он стремился даже с помощью домыслов и искажения фактов убедить слушателей отказаться от спиртного, но эти усилия он перечеркнул ответом на вопрос о мерах по предотвращению пьянства молодежи. Лектор проявил «большое великодушие» к любителям водки лишь на том основании, что они ее пьют и не хотят от нее избавиться. Любители вина и пива также поглощают эти напитки и не хотят от них избавляться? Где же логика? А как быть с «сухим законом», который в лекции так страстно защищался, а отрицание его полезности объявлено преступным? Жданов по наивности полагает, что как только он при участии своих слушателей добьется введения «винно-пивного сухого закона», сразу же, по его выражению, «мы отрезвим огромную часть нашего общества: молодежь, женщин и детей...» Можно заранее утверждать, что предпочитатели вина и пива легко обойдут частичный «сухой закон», они переключатся на другие спиртные напитки, воздержанников среди них будет немного, несколько больше окажется в кругу молодых потенциальных алкоголепийц.

Здесь к месту сказать о том, что горячий борец за «сухой закон» недооценивает его. Лектор заявил: «Ведь введи завтра правительство «сухой закон», да это ж будет просто дискредитация «сухого закона», ведь вся ж страна пьет, милиция пьет, в партийных органах выпивают и т.д.»

Пора, давно пора отказаться от многих христианских догм, в том числе и в первую очередь от следующей: «Запретный плод сладок». Жизнь постоянно опровергает это абсурдистское утверждение и показывает, что запретный плод горек и, если его вкушают, то под влиянием искаженности сознания ложью. Царское правительство, как отмечено выше, ввело в экстренном порядке запрет на продажу спиртных напитков ТОЛЬКО на время мобилизации, однако, сразу же появились благие результаты этой меры, и народ под влиянием главным образом данного факта не позволил возобновить торговли сивухой. Лектор сам указал на строгое соблюдение «сухого закона» в Иране. Этот запрет был введен без предварительной подготовки, тем не менее, он не дискредитирован. В настоящее

время успешно действует и дает хорошие результаты Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Почему? Ответ прост: строго претворяется в жизнь принцип неотвратимости наказания за нарушение запрета. Аналогичный закон 1972 г., как и запрет Минздрава на распитие спиртного в медицинских учреждениях, оказались малоэффективными, потому что на их страже не стояли силы принуждения. В учреждениях здравоохранения, а том числе и в нашем институте, безнаказанно учинялись попойки, причем нередко с использованием спирта. Такое грубое нарушение закона не пресекалось властьюпредержавными.

Еще недавно широко было распространено абсурдистское утверждение, будто в случае введения «сухого закона» все начнут гнать самогон и пить всякие суррогаты. Такое утверждение, по сути, является объявлением нас потенциальными преступниками, всегда готовыми нарушать государственный запрет на производство и продажу спиртного. Аксиомой является такая истина: если на нечто устанавливается запрет, то распространенность его снижается. Желательно предпослать введению запретительной системы моральную и идеологическую подготовку населения. Однако она и сама способна принести положительный результат. У нас строго соблюдается запрет на незаконное производство и продажу фармакологических наркотиков, и наше государство не волнуется наркоманная проблема. Отлично соблюдается запрет на курение в городском транспорте. Конечно, осмысленный отказ от спиртного – наилучший вариант решения алкогольной проблемы. Долг истинных патриотов и настоящих гуманистов состоит в том, чтобы усвоить основные научные знания об алкогольной проблеме и обрести сознательную трезвость, широко распространять приобретенные знания, систематически и принципиально проводить борьбу с проалкогольными и противоалкогольными абсурдистами. Лектор голословно утверждает: «... до сегодняшнего дня в нашей открытой литературе просто запрещено писать правду о «сухом законе». Запрещено писать что-либо положительное о «сухом законе» напрочь до сегодняшнего дня». Положительные отзывы об этом законе содержатся в ряде публикаций, в том числе в статье Ф.Г. Углова «Есть ли «умеренное» или «культурное» употребление алкоголя?» (г. «Советская молодежь», 11.07.82), в упомянутой брошюре С.Н. Шевердина и в моей – «Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье».

Жданов распространял неправильные сведения об алкоголизме, он утверждает будто проф. Ц.П. Короленко на семинаре лекторов сказал, что имеются две стадии алкоголизма: первая – психологическая зависимость, вторая – физиологическая зависимость, определить которые чрезвычайно трудно. Вношу уточнения.

Различают не две, а три стадии алкоголизма, а определить их легко способны даже алкоголики. Мои групповые занятия включают в себя постановку каждым слушателем себе диагноза и конкретизация его. Я беру «Словарь трезвенника» и зачитываю значения наиболее важных для нас терминов:

«Случайник (случайно пьющий) – питейно запрограммированный человек, эпизодически употребляющий спиртные напитки».

«Пьяница – проалкогольно запрограммированный человек, имеющий привычку к регулярному употреблению спиртного и поглощающий его». Истинно заявление проф. А. Портнова: «Гораздо правильнее назвать пьянством систематический прием спиртного, пусть даже в небольших дозах». (А. Портнов. Пьянство и алкоголизм. «Вечерний Новосибирск, 23.01.73).

«Алкоголик – проалкогольно (питейно) запрограммированный человек, привыкший к спиртному, испытывающий потребность в нем и поглощающий его».

«Проалкогольная (питейная) запрограммированность – 1) искаженность сознания ложными проалкогольными сведениями, вынуждающая человека, вопреки инстинкту самосохранения, поглощать алкогольную отраву; 2) изуродованность сознания ложными проалкогольными сведениями, включающая в себя настроенность (установку) на употребление спиртного, программу отношения к нему и проалкогольное убеждение».

«Программа употребления спиртного – решение относительно особенностей приема алкогольных напитков. Это решение отвечает на такие вопросы: что пить? как? сколько? до какого состояния? с кем пить? в какой обстановке?»

Слушателям задается вопрос: «Кто есть кто?» Все признают себя алкоголиками, поэтому приступаем к конкретизации диагноза. Предлагаю добровольцу зачитать значения следующих терминов: «стадия алкоголизма», «стадия алкоголизма – 1», «стадия алкоголизма – 2» и «стадия алкоголизма – 3». Если появляются вопросы, отвечаю на них, а затем все поочередно называют собственную стадию и обосновывают правильность выбора ее. Большинство причисляет себя ко второй стадии.

Ниже приводятся с некоторыми сокращениями основные признаки стадий алкоголизма (выборка сделана из «Словаря трезвенника»).

Первая стадия: потребность выражена слабо, ее можно самостоятельно преодолеть, но она с каждой выпивкой незаметно усиливается; переносимость алкоголя нарастает и может превзойти первоначальную в несколько раз; подавлена рвотная защитная реакция; утрачена способность произвольно прерывать начатую выпивку.

Вторая стадия: потребность ярко выражена, алкоголик неспособен противостоять ей; переносимость алкоголя достигает наивысшего уровня, после чего многие годы существенно не изменяется; рвотный рефлекс не проявляется; выражен похмельный синдром; забываются все большие периоды опьянения; пьянство периодическое или запойное.

Третья стадия: потребность в спиртном очень сильна, она вспыхивает и становится непреодолимой после приема подчас рюмки спиртного; переносимость алкоголя снижается; восстанавливается рвотный рефлекс; забывание событий периода опьянения становится постоянным и полным, происходит после приема даже небольшой порции алкоголя; пьянство бывает систематическое и запойное; появляются психические расстройства, быстро протекает деградация личности.

Как видите, установление алкоголизма и его стадий не представляет чрезвычайной трудности. Советую использовать полученные сведения на практике для выяснения у окружающих алкоголизма и его стадий.

Жданов предельно отрицательно охарактеризовал наркологическую службу, что видно из следующих его высказываний:

«Наркологическая служба – это чрезвычайно вредная служба. Она создает у людей опаснейшие иллюзии, что от этого можно вылечиться. Ведь вылечиться от этого нельзя». О том, что данные высказывания не случайно сорвавшиеся с языка фразы, свидетельствует выдержка из более поздней магнитофонной записи: «...вред от этой службы колоссальный. Она сумела создать в стране иллюзию, что от этого пьянства можно вылечиться. Пришел, таблеточку проглотил и снова пошел пить. Так пьяницы и рассуждают. Ведь 90% этих лечащихся у нарколога людей начинают пить по статистике, приведенной в этой книжке (Лисицына и Копыт. – Г.Ш.), в течение года, а остальные 10% – в течение последующих 4 лет. Удерживаются единицы».

Прежде всего, внесем уточнения: 1) наркологи лечат алкоголиков, а не от пьянства, 2) даже среди закоренелых пьяниц мало имеется таких дурачков, которые считают, что проглотит таблетку и поправится и 3) извлечение из монографии Ю.П. Лисицына и Н.Я. Копыт «Алкоголизм» тенденциозно.

Оценка наркологической службы убийственная и, если согласиться с нею, то нужно срочно расформировать всю службу. И что будет? Лучше станет? Нет! Алкоголики и их близкие потеряют надежду, пусть, незначительную, на возобновление нормальной жизни. Объявление эффективности лечения практически нулевой не соответствует действительности и дает алкоголикам веский довод категорически отказываться от наркологической помощи. Часть из тех, кто решил воспользоваться ею, под влиянием дезинформации Жданова передумает. Кое-кто, несомненно, прервет лечение. Зачем подвергаться неприятным, а в некоторых случаях опасным для здоровья и жизни процедурам, если проку не будет? Добровольцев лечиться от алкоголизма было прежде не так много, теперь, в связи с большой распространенностью по стране новосибирских лекций, их станет меньше. Это потеря для общества и тяжелая психологическая травма для многих семей. Считаю долгом своим попытаться нейтрализовать пессимистическое влияние Жданова на его слушателей и читателей.

Лектор допустил непозволительную вольность в обращении с литературным источником. В упомянутой монографии сообщается о рижском опыте повышения эффективности наркологической помощи вовлечением алкоголиков в клуб «бывших пациентов». Авторы пишут: «Ремиссия длительностью от 1 года до 3 лет отмечена у 42% членов клуба, а среди лечившихся только в психоневрологическом диспансере ремиссия такой длительности наблюдалась лишь у 8%» (с.225). Как видим, результаты помощи алкоголикам отнюдь не нулевые.

Мой многолетний опыт показывает, что клубы существенно повышают результаты дезалкоголизации (избавление от алкоголизма). Меня жизнь заставила создать первый клуб. В 1970 г. в порядке содружества науки с практикой я на общественных началах, лечил психотерапевтическим методом алкоголиков

одного наркологического кабинета. Первые, результаты были отличными, однако, через некоторое время мои пациенты стали давать срывы и рецидивы, изучение таких случаев привело меня к выводу, что алкоголизм отнюдь не сводится к потребности в спиртном, есть нечто еще более властное. Мне удалось обнаружить эту силу, ею является искаженность сознания ложными сведениями, которую я назвал психологической проалкогольной (питейной) запрограммированностью. Для более успешного очищения сознания алкоголиков, у которых мне удалось с помощью гипноза выработать непереносимость запаха, вкуса и поглощения спиртного, и был создан Клуб благоразумия. Он не только повышал стойкость своих членов к соблазнам, но и собственными силами, без вмешательства медицинских работников делал пьяниц и алкоголиков трезвенниками. Под влиянием таких фактов я отказался от лечения и приступил к разработке собственных немедицинских методов дезалкоголизации. Позже был открыт второй клуб благоразумия при ДК им. Горького, а в 1974 г. противоалкогольная дружина при штабе ДНД Петроградского района. Все наши добровольные трезвенные организации успешно проводили нелечебную дезалкоголизацию.

В настоящее время действуют два новых клуба – оптимализма и взаимоотрезвления. Первый из них образовали алкоголики, которые в 1983 г. слушали мой развернутый курс отрезвления (15 занятий). До этого некоторые из них успешно прошли у меня курс избавления от курения. Слушатели так сблизилась, так им нравились занятия, что не захотели расставаться и объединились в Клуб оптимализма, основная задача которого помогать своим членам налаживать правильную, научно обоснованную и наилучшую (оптимальную) жизнь. Важнейшими условиями ее являются сознательная трезвость и противокурение. Клуб взаимоотрезвления пока считается экспериментальным. Алкоголики, входящие в него, обязаны систематически посещать занятия, даже будучи в запое, слушать и конспектировать материал который им зачитывается. Мои постоянные обязанности: открыть помещение (сырой и холодный подвал), поочередно заслушать краткие отчеты присутствующих, собрать дневниковые записи, ответить на вопросы, вручать чтецу новые материалы и проститься до очередного четверга. Получены обнадеживающие результаты: аккуратные посетители занятий не пьют. В дальнейшем, если удастся получить подходящее постоянное помещение, эксперимент будет расширен и в случае удачи, в этом нет сомнения, алкоголики получат возможности самостоятельно, без постороннего вмешательства освободиться от горького страдания. Кстати, на Западе уже полвека действуют общества взаимопомощи, так называемые общества анонимных алкоголиков; они очень многим помогли, хотя проводят примитивную работу и с религиозным уклоном. Наша деятельность строится на научно-материалистических основах, следовательно, результаты непременно должны быть выше.

Прошу алкоголиков и их близких, поверивших Жданову, будто спасения нет, учесть все сказанное и не опускать руки. Нужно помнить, что алкоголизм – это не вина человека, а большая беда и серьезное горе близких, и, как со всякой бедой, нужно настойчиво бороться и явится успех. Проблема алкоголизма далеко не такая сложная и нерешимая, как принято считать. Я уверен в том, что

вдумчивое изучение этой статьи и критический анализ своей пьяной жизни помогут некоторым алкоголикам обрести трезвость. Кому не удастся, нужно обратиться к наркологу. Благодаря частичной проясненности сознания, вызванной данной статьей, результат лечения окажется выше. В среде наркологов имеются прогрессивные, гуманные и творчески относящиеся к делу люди, которые совершенно не пьют и не курят и стараются повысить эффективность лечения. К ним, например, относятся: Э.Д. Брокан (Рига), А.И. Давыдов (Днепропетровск) и В.А. Рязанцев (Николаев).

Критика Ждановым наркологической службы содержит зерно истины. Она имеет много недостатков. Мы знаем о приказе Минздрава, потребовавшем от медработников полностью отказаться от вредных привычек. От них не отказались даже наркологи, служебный долг которых обязывает быть трезвенниками и противокурильщиками. Широкая распространенность курения и пьянства среди наркологов дискредитирует наркологическую службу, вызывает недоверие к ней, отрицательно сказывается на эффективности лечения.

Второй фактор, вредящий наркологической службе, – ученоабсурдизм, третий – реакционероабсурдизм. Ученоабсурдизм – проведение учеными нелепых исследований, направленных на решение алкогольной проблемы. Реакционероабсурдизм – реакционная деятельность, препятствующая распространению трезвости.

В.Г. Жданов настолько увлекся противоалкогольной абсурдизацией, что, по сути, допустил расистский выпад против индейцев, он вещает: «Воевать с ними было просто бесполезно, военным путем победить их было просто невозможно. Ведь догадались там же умные люди и пустили туда водку, и одновременно начали пить мужчины и женщины. Прошло два поколения и от этих индейцев ничего не осталось, вообще ничего не осталось, жалкие дебилы сейчас вырождающиеся и умирают за колючей проволокой в резервациях. Так ведь нас то же самое ждет. Ведь и у нас запила женщина, у нас уже запили дети».

Индейцы были покорены боевым оружием, от них остались не жалкие дебилы вырождающиеся, а десятки миллионов полноценных людей, одни из которых смешались с европейцами и неграми, другие сохранили свою расу. Недавно последних насчитывалось около 23 млн. человек (Н.Н. Чебоксаров и И.А. Чебоксарова. Народы, расы, культуры. М., 1971, с.118). Они образуют американоидную индейскую малую расу, входящую в азиатско-американскую большую расу (М.Ф. Неструх. Человеческие расы. М., 1954, с.23-24). Значительную часть населения Мексики составляют потомки ацтеков, майя и др. аборигенов, Перу – индейцы аймара и кечуа. Кстати, в департаменте Пуно (Перу) 50% жителей говорят на языке кечуа, 41% – на аймара и только 9% – на испанском! Разработана программа двуязычного обучения сельского населения (Говорят на кечуа. «Правда», 16.07.85, с.5).

Хочется спросить автора теории уничтожения индейской расы водкой о следующем: почему вы отдали колонизаторам на гибельное спаивание только индейцев и оставили в покое азиатов и негров, которых алкогольный бизнес издавна снабжал сивухой? Почему здравствуют и множатся американские негры, имевшие большие возможности спиться? Уж не считаете ли вы индейцев

обладателями расовой генетической склонности к пьянству? Утверждение, будто индейцы из-за пристрастия к спиртному выродились, представляет собой грубое оскорбление американской расы.

Лектор допустил еще одно грубое историческое искажение, он сказал «Первый декрет Советской власти, ленинский декрет, был декрет о мире, второй декрет – декрет о земле, а ведь третий-то декрет был декрет о «сухом законе». Вы перечитайте Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». Выполняю совет, прочитываю Джона Рида и нахожу: 1) сообщение Троцкого о том, что наблюдалось много случаев пьянства, его призыв: «Не пить товарищи!» и требование найти запасы спиртного и уничтожить их (с.173); 2) ссылку на документы приложения, один из них – «Приказ Военно-Революционного Комитета» о запрете до особого распоряжения производства алкоголя и спиртных напитков (с.303), второй – приказ одного полкового комитета с сообщением о том, что обнаруженные запасы вина будут взрываться динамитом (с. 304).

Просмотрел некоторые книги по истории и сб. «Декреты Советской власти». В последнем увидел много интересных декретов, в том числе: «О переводе стрелки часов» (на один час назад. - Г.Ш.), «Об определении срока действия повышенного акциза на зажигательные спички», «О введении западноевропейского календаря», однако, декрета о «сухом законе» не нашел. Третьим по счету декретом был декрет о создании нового правительства, цитирую его название и суть: «26 октября (9 ноября). Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства». «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом народных комиссаров» («Декреты Советской власти». М., 1957, т. 1, с.20).

В части случаев, как отмечалось выше, лектор приукрашивает действительность. Он говорит, что после введения водочной монополии «производство и потребление алкоголя потихонечку росло и росло». Оно с 1925 г. стремительно поднималось, его несколько сдержало трезвенное движение 1928-1932 гг. Во время войны водка и табак входили в паек фронтовиков, гражданскому населению спиртное выдавалось по карточкам. После боевой победы спиртные напитки рекламировались и усиленно навязывались потребителям. Только после XX съезда КПСС начали предприниматься попытки как-то сдержать темп роста пьянства.

Лектор утверждает: «Мы пьяницами стали только в последние 15-20 лет, до этого мы были самая непьющая нация из всех пьющих». Он подчеркивает, что статистические данные взял из монографии Лисицына и Копыт, между тем в ней показано, что в предвоенный период душевое потребление абсолютного алкоголя равнялось: в Болгарии – 0.3, в Польше – 1.5, в Финляндии – 1.4 (с.63), а в СССР – 1.9 л (с. 76).

В.Г. Жданов сказал: «При простой оценке получилось, что в 2000 году у нас будет 80 млн. алкоголиков и пьяниц. Это 60% взрослого населения... Эти цифры ошеломляют! Если бы лектор знал научные определения понятий «алкоголик» и «пьяница», не ошеломился бы. В 1982 г. на Всесоюзной конференции в Москве я,

руководствуясь приведенными выше определениями этих понятий, заявил: «Мы собственными усилиями превращаем нашу Родину в страну пьяниц, если в ближайшее время не одумаемся и не остановим трагический социальный процесс, то в недалеком будущем сделаем ее страной алкоголиков и начнется массовое и быстрое вырождение народа». Никто не возразил.

Один из зачинателей борьбы за трезвость в послевоенный период И.А. Краснонос подарил мне стихотворение, заканчивающееся такими поучительными словами:

С правдой трудноато жить –
Это, друг, ты знаешь.
«Ну, а с ложью?» – Грош найдешь –
Сто рублей теряешь!

Автор прав: ложь рано или поздно вызывает немалые потери. Измышления причиняют значительный вред антиалкогольной пропаганде. Правда позволяет оказывать па слушателей более значительное влияние, к тому же устойчивое. Для подтверждения приведу цитаты сходного содержания из лекции Жданова, имеющей искажения, и моей, лишенной их.

В.Г. Жданов: «По причинам, связанным с алкоголем, в нашей стране ежегодно погибает более миллиона человек. Более миллиона человек ежегодно! Не верится? Мне тоже не верилось. Открываем эту мудрую книжечку («СССР в цифрах в 1983 году» - Г.Ш.), на странице 16 читаем: «Рождаемость, смертность, естественный прирост населения в СССР». Смотрим: в 60-м году, когда мы только начинали с вами пить, у нас на 1000 человек рождалось 25 детишек, а в 80-м году – 18, из них трое дебилов, нормальных-то 15. У нас с вами рождаемость за эти 20 лет сократилась на 25%... Смертность в 60-м году, когда мы только начинали пить, у нас в стране на каждую тысячу людей умирало семеро, а в 80-м году – 10.3. У нас с вами смертность за эти 20 пьяных лет в стране возросла на 47%.

Товарищи, мы всюду говорим: «У нас в стране работает каждый четвертый врач мира», а у нас сейчас смертность в стране в полтора раза выше, чем в пьющем и неграмотном Китае».

Г.А. Шичко: «Уважаемые товарищи! Важным показателем благополучия государства является коэффициент преждевременно умирающих, т.е. количество противоестественных смертей, приходящихся на каждую тысячу населения. Этот показатель вычислить трудно, поэтому в статистических сборниках дается общий коэффициент смертности. В нашей стране он за период 1960-1980 гг. вырос с 7.1 до 10.3, т.е. на 48%. Некоторые подумают: «В других странах еще хуже». Во многих – лучше. В 1982 г. на каждую тысячу населения умерло в США – 8.6, в КНР – 6.6 и в Японии – 6.1 человек («СССР в цифрах в 1983 году», с.72-73). Вот вам ирония судьбы: мы заинтересованы в увеличении численности населения, Китай – в снижении, но, увы, смертность у нас выше на 59%. Между тем в СССР трудятся треть врачей и четверть ученых мира и, казалось бы, заболеваемость и смертность населения у нас должны быть наилучшими. Этого нет лишь потому,

что мы увлеченно поглощаем спиртное, усердно курим и чувствительно психологически травмируем друг друга.

Мы несем колоссальные противоестественные людские потери. По данным ВОЗ, каждый третий, умирающий в мире, – жертва алкоголизма. Основной причиной каждой пятой смерти в развитых странах является курение. Если учесть эти показатели, численность населения и коэффициент смертности, то можно подсчитать годовые потери сограждан из-за алкоголизма и курения. Мой подсчет показал, что, например, в 1980 г. алкоголь и табак преждевременно унесли в могилы соответственно 907 и 545 тыс. человек, т.е. почти полтора миллиона. Это в два с лишним раза превышает численность россиян, погибших на фронтах империалистической войны за три с лишним года! Тогда было убито, погибло от ранений и газов 682 тыс. человек («Мы и планета». М., 1967, с.52).

Спиртные напитки и табачные изделия в мирное время убили и искалечили больше советских людей, чем фашисты! Прошу хорошо запомнить следующую истину: каждый алкоголепийца в той мере, в какой поглощает спиртное, вносит личный вклад в искусственную гибель наших сограждан. Даже ради снятия с себя этого мрачного греха и очищения совести следует отказаться от употребления спиртных напитков».

Сопоставление приведенных цитат показывает, что правда открывает большие возможности оказывать благотворное воздействие на слушателей, чем ложь. Правду нельзя изобличить, ложь можно. Достаточно было кому-то попросить Жданова показать место в сборнике «СССР в цифрах», где написано, что из-за алкоголя погибло более миллиона человек, чтобы изобличить его в измышлении и вызвать недоверие к лекции. Влияние правды сохраняется на всю жизнь, а действие лжи пропадает, как только человек узнает об обмане.

Я не хочу, чтобы создалось впечатление, будто лекции Жданова сплошь напичканы искажениями и выдумками. В них имеется достоверный и интересный материал, встречаются правильные суждения. Он обоснованно подверг критике проалкогольные фильмы «Ирония судьбы, или с легким паром» и «Семнадцать мгновений весны». Пользуясь случаем, чтобы приплюсовать к ним многосерийную ленту «ТАСС уполномочен заявить...» Правильный ответ дан на принципиальный вопрос о рекомендациях начинающим лекторам: «Прежде всего, товарищи, бросить пить самим и получить абсолютную уверенность, что вы несете и делаете святое дело». Жданов удачно заметил, что на первом этапе нужно распространять правду об алкоголе, а когда «критическая масса людей» (термин Б. Петровского - Г.Ш.), бросивших пить, станет достаточной, «тогда-то мы и введем в стране «сухой закон». К сожалению, сам лектор, посеял много лжи и тем принес вред трезвенному движению, подорвал доверие к лекторам. Некоторое время назад один завод попросил меня прочесть лекцию, но при этом предложил представить текст или тезисы ее. Небывалый случай в моей 35-летней практике. Обосновали хождением вредной лекции Жданова. Случалось, что ссылками на нее пытались опровергнуть или поставить под сомнение данные, которые я приводил.

Значительный интерес представляет рассказ об опыте работы новосибирцев, о значительных ее результатах и о наказаниях депутатам.

До меня дошел слух, будто Жданову запретили читать противоалкогольные лекции. Если это верно, выражаю свое сожаление. На сегодня у нас мало лекторов, способных по-настоящему пропагандировать трезвость. Почти все лекторы – потребители спиртного, поэтому представляют собой такую же карикатуру, как поп в роли проповедника атеизма. Жданов – непьющий, в этом его преимущество. Сколько у нас лекторов заикающихся, мямлящих, гнусавящих, плохо владеющих своим голосом. У Жданова неплохая дикция, он владеет голосом, умело пользуется им для усиления влияния, способен зажечь аудиторию. Магнитофонные записи, прослушанные мною, позволяют думать, что их автор выступает скорее в роли митинганта, а то и оратора, чем лектора. Многие митинганты не очень дорожат истиной, для них всякие средства хороши, если позволяют привлечь публику на свою сторону. Жданов встал на такой неверный путь. Важен не отрыв людей любой ценой от бутылки, а вооружение такими научными знаниями, под влиянием которых они осмысленно отвергнут ее. Самому лектору нужно как следует изучить алкогольную проблему с тем, чтобы стать сознательным трезвенником и грамотно проводить антиалкогольную пропаганду. Потребуется моя помощь, охотно окажу ее.

Вопреки уверениям сивушных пророков, твердивших, что нельзя идти в массы с призывом к трезвости, дескать, не поймут, а то и слушать не станут, простые труженики стихийно тянутся к трезвости и охотно принимают соответствующий материал. Это подтверждено трезвенниками-лекторами многократно, в том числе выступлениями писателя П.П. Дудочкина и академика медицины Ф.Г. Углова. Мы, ленинградские трезвенники-активисты, издавна выявляем эффективность наших мероприятий с помощью простого социологического метода, разработанного нами. Обследования неизменно показывали, что наши мероприятия благотворно повлияли на слушателей и побудили некоторых из них принять решение о переходе к воздержанию. Например, в 1974 г, наша противоалкогольная дружина провела в ДК «Красный Октябрь» диспут, причем перед и после нашим методом опросили присутствовавших. Оказалось, что наше мероприятие благотворно повлияло на многих, в том числе на пребывавших во хмелю. С мест слышались крики: «Почаще устраивайте диспуты».

Мы, сознательные трезвенники, всегда строго блюли правду, этим объясняли свои успехи, однако, Жданов внес поправку в наш вывод. Его лекции, изобилующие неточностями и искажениями, быстро распространились по стране в виде магнитофонных и машинописных записей и некоторых заставили задуматься над вопросом о дальнейшем отношении к алкогольным напиткам. Многие слушатели и читатели настолько высоко оценили призывы к воздержанию и обоснования важности перехода к нему, что не придали решающего значения явным попирациям правды. Перечислю часть явных, бросающихся в глаза нелепостей.

«Миллионы мусульман тысячелетиями живут без всякого алкоголя...» Многим известно, что ислам появился в VII в. н.э., следовательно, существует менее полуторатысячелетия.

«Те, кто не пьет, у них есть все, те, кто пьет – у них нет ничего. В пьющих семьях, товарищи, нет даже самых элементарных вещей, без чего мы сейчас жизнь даже не мыслим: ни радиоприемником, ни телевизоров и т.д.» Сам лектор неоднократно доказывал, что, по сути, все взрослое население пьет. Кто же покупает дачи, автомобили, катера, мебель, телевизоры и т.п.? Едва ли слушатели не заметили попытку лектора навязать им мысль, будто непьющиекупаются в материальных благах за счет пьющих, как бы эксплуатируют их. Истинными многосторонними эксплуататорами являются пьющие в той степени, в какой они поглощают спиртное. Некоторые алкоголики, например, пропивают свой заработок и живут за счет семьи, отдельные субъекты заставляют зарабатывать им на водку престарелых матерей-пенсионерок. Вот она – эксплуатация!

«Я несколько лет служил в Средней Азии, видел, как живет трудовая деревня... У каждого там домина, хоромина двухэтажная... Две машины во дворе, надо – четыре-пять купят, им просто двух хватает. Посмотрите, как живут наши умирающие сибирские деревни, где пропивается каждый заработанный рубль». Здесь, как и в следующей фразе, утрирование действительности: «Женский алкоголизм за 40 лет вырос в 1200 раз».

«У всех людей, умеренно пьющих, после 40 лет наблюдается старческое слабоумие». Интересно, сколько лет автору этого изречения?

О безудержном полете фантазии Жданова свидетельствует и следующее «щедрое» утверждение: «ЦРУ ежегодно в последние десятилетия на наше с вами разложение вот здесь, внутри, тратит десятки миллиардов долларов!» О ценности этого «политического и идеологического открытия» можно судить по следующему официальному сообщению: «В проекте федерального бюджета США на 1986 финансовый год предусмотрено на 22% увеличить ассигнования на деятельность главного пропагандистского центра страны – Информационного агентства США (ЮСИА) – т.е. до рекордного уровня в 973.6 млн. долл.» («Аргумента и факты», 1985, №18, с.6).

В.Г.Жданов говорит: «Читаем следующий абзац этой статьи Б. Петровского: «Как ни парадоксально это звучит, но нас радует, что по статистике наблюдается увеличение больных алкоголизмом, потому что такое увеличение обусловлено более интенсивным выявлением этих больных» (смех). Товарищи, – продолжает лектор, – министра радует, что у нас растет число больных алкоголизмом... Его еще даже звания академика не лишали». Здесь автор поступил крайне недобросовестно: он отбросил последнюю часть предложения и тем превратил первую часть в нелепость.

Важнейшая черта истинного ученого – объективность, ее очень недостает Жданову.

В нашей стране много истинных недостатков, поэтому не нужно выдумывать их, следует выявлять значимые и принимать меры для их преодоления. Именно так поступали мы, ветераны борьбы за трезвость. Сенсационные выдумки критиканствующих нередко используют наши идеологические противники. О том, что это не дежурная фраза, свидетельствует следующий факт.

В последний период Агентство Франс Пресс опубликовало сообщение о некоем докладе ученых Сибирского отделения АН СССР о распространенности пьянства и алкоголизма в СССР, содержащем много цифровых данных, часть из которых искажает действительность. В связи с этим было сделано соответствующее советское опровержение, однако, несмотря на это о «сибирских открытиях» широко сообщала французская пресса. Более того, информация о последних советских противоалкогольных постановлениях была использована для пропаганды тех же сомнительных данных «доклада» новосибирцев.

Кое-кому за рубежом очень хочется показать, что распространенность пьянства в Советском Союзе – закономерный плод социализма. Так, французская газета «Котидьен де Пари» недавно рекомендовала проявлять скептицизм в отношении наших противоалкогольных мероприятий. Она так поставила вопрос: «А не являются ли эти беды, которые подтачивают «родину социализма», порождением системы? В прошлом в таких случаях все оставалось без изменения».

Интересно отреагировал журнал «Америка» на трезвенные решения советского руководства. В июньском номере опубликована статья «Спиртовая промышленность в Америке», автор которой Джоан Гимлин по сути, обошел тему молчанием, но настолько подробно осветил кустарный метод производства виски первыми поселенцами, что любой читатель может воспользоваться.

Гимлин тонко проводит проалкогольную пропаганду, он пишет: «Во время кампании против французов и индейцев (1689-1763) и в ходе Американской революции (1775-1783) виски или ром входили в регулярный армейский рацион...»

Новые правительственные и партийные документы, особенно осуждение пропаганды, так называемого умеренного или культурного питья и решение о создании Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, открыли широкие возможности для успешного решения алкогольной проблемы. Важнейшая задача на этом пути – изжитие всяких видов абсурдизма. Теперь большую опасность представляют противоалкогольные абсурдисты.

Мы обязаны оптимально использовать открывшиеся возможности для быстрого и полного утверждения в стране трезвости и тем не только осчастливить нашу Родину и поднять ее на более высокую ступень социального и экономического развития, но и доказать недоброжелателям, что потребление спиртного, в том числе и особенно пьянство, не является закономерным плодом социализма, что сие есть выродок, случайное и чуждое в нашей жизни явление.

Г.А. Шичко

5.08.85